

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Под редакцией
Патриарха Московского и всея Руси
Кирилла

Том XXXIV КИПРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ — КИРИОН, ВАССИАН, АГАФОН И МОИСЕЙ

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

КИРИЛЛОВ ЧЕЛМОГОРСКИЙ (Челменский, Чермозерский) **В ЧЕСТЬ БОГОЯВЛЕНИЯ И УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ**, находился на горе Челма между Лёкшмозером и Челмозером (в 60 км к северо-западу от Каргополя (ныне Архангельской обл.)). К. Ч. м. был основан на месте подвигов прп. *Кирилла* Челмогорского. Время основания монастыря неизвестно, предположительно между рубежом XIV и XV вв. и нач. XVI в. Основными источниками сведений об обители служат Житие прп. Кирилла, сохранившееся в списках XVIII–XIX вв. (ГИМ. Муз. № 1510. Л. 131–156; ГИМ. Барс. № 794. Л. 1–60 об.; БАН. 33.6.7. Л. 61 об.—124 об. и др.), а также составленное свящ. Ф. И. Гурьевым в 40-х гг. XIX в. «Историческое описание Челмогорской пустыни, состоящей в Каргопольском уезде» (ГИМ. Барс. № 795. Л. 68–84 об.; ОПИ ГИМ. Ф. 450. № 702. Л. 1–14 об.).

Прп. Кирилл, пострижник *Антония Римлянина в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-ря*, пришел на гору Челма, поселился в пещере, построил «келийцу малу», часовню и ц. в честь Богоявления. Согласно Житию, пребывание Кирилла на Челме осложнялось конфликтами с местными язычниками («чудью белоглазой») с р. Онеги. Незадолго до кончины прп. Кирилла его посетил настоятель каргопольского в честь Преображения Господня монастыря (Вассиановой Строкиной пуст.) игум. Иосиф, который исповедал и причастил преподобного. Во время этой встречи прп. Кирилл предсказал строительство на горе Челма муж. обители и обещал и после своей кончины покровительствовать этому месту. Через неск. лет на Челму, где был погребен прп. Кирилл, пришел из Новгорода мон. Серапион и стал жить в его пещере, соорудив гробницу над захоронением Кирилла. Спустя 3 года мон. Серапион оставил это место. Затем пришел инок Арсений, при нем собралась братия в количестве 24 чел. Вместо сгоревшей Богоявленской ц. над мощами прп. Кирилла монахи построили и 9 мая 1419 г. освятили одноименный храм с приделом во имя вмц. Екатерины. Впосл. храм неск. раз горел и его возводили заново. При Арсении был построен также храм в честь Успения Пресв. Богородицы; пустынь стала именоваться

Успенской, насельники начали осваивать земельные угодья. Достоверность содержащихся в Житии дат и изложение событий вызывают обоснованные сомнения, поскольку текст был создан лишь на рубеже XVII и XVIII вв. на основе Жития прп. Нила Столобенского.

Возможно, о существовании монастыря в 1-й пол. XV в. свидетельствует грамота, выданная обители в 1684 г. царями Иоанном и Петром Алексеевичами и содержащая информацию (со ссылкой на строителя Филофея (2-я пол. XVII в.)) о пребывании здесь в заточении вел. княгинь Софии Витовтовны и Софии Палеолог, спасшихся от татар. «Зачался-де тот их монастырь из давних лет, с крещения Каргопольского уезда жителей в православную христианскую веру... И в прошлых-де годах, как присланы были в тот монастырь великаго князя Ивана Васильевича всея России великая княгиня София Римленка с снохою своею, и в то-де время игумен и вся братия из монастыря высланы вон. А прежде тех великих княгинь в их же монастырь прислана была от великаго князя Дмитрея Шемяки великаго князя Василья Васильевича Темного мати великая княгиня София, полского короля Витофта дщерь. И как взята великая княгиня София Римленка к Москве, и в то-де время милостинная грамота и иные жалованные грамоты на всякия угодья утерялись, потому что тот монастырь стоял многое время пуст» (РНБ. Собр. РАО. № 56. Л. 18–19 об. (спусок грамоты кон. XVIII в.)). Однако эти сведения др. источниками не подтверждаются; они могли появиться на основе местной легенды.

Наиболее ранняя жалованная грамота К. Ч. м. была выдана вел. кн. *Иоанном IV Васильевичем* в 1544 г. (упом. в грамоте 1684 г.; см.: РНБ. Собр. РАО. № 56. Л. 18 об.). Е. В. Барсову была известна царская грамота (он не уточняет, какая именно), согласно которой К. Ч. м. был «местом ссылки для одной из жен Ивана Грозного» (Барсов. 1869. С. 20). В 60-х гг. XVI в. в К. Ч. м. был сослан кн. Д. И. Курлятев.

В нач. XVII в. (в 1613 или 1614 — см.: *Докушев-Басков*. 1889. № 7/8. С. 230) К. Ч. м. был разорен польско-литов. интервентами, о чем повествуется в Житии преподобного: «...мнози гради, и веси, и монастыри, и святыя церквы, паче же реку и той преди-

реченный Чельменский монастырь, в немже воинским толпам много стоящим, и пуста его сотвориша, и потом многожды пожаром бысть сожжен» (ГИМ. Муз. № 1510. Л. 134). В 30-х гг. XVII в. в К. Ч. м. была построена 3-я, надвратная ц. во имя вмц. Екатерины. Во 2-й пол. XVII в. большую заботу о К. Ч. м. проявил строитель иеродиак. Филофей и его родной брат иером. Сергей — постриженники *Кожеезерского в честь Богоявления мон-ря*, ученики патриарха *Никона*, сделавшие в обитель богатые вклады — церковную утварь, книги и иконы. Указом царя Петра I от 20 апр. 1721 г. по просьбе архим. Иосифа К. Ч. м. был приписан к каргопольскому в честь Преображения Господня мон-рю, в июле 1727 г. получил независимый статус, но указом Новгородской духовной консистории от 28 марта 1748 г. вновь приписан к каргопольской обители.

В 1764 г. К. Ч. м. был упразднен. Деревянные Богоявленский и Успенский храмы, обветшавшие к тому времени, стали приходскими, но собственных прихожан не имели. Во владении церковного причта, состоявшего из священника и 2 причетников, имелись 9 четв. пашенной земли и сенные покосы, с которых ежегодно получали ок. 20 возов сена. Первым иереем, приехавшим в закрытый монастырь, стал Иоанн Фёдоров (РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 135). В 1788 г. в Богоявленской ц., считавшейся главной, не было священника, причт состоял из дьячка Алексея Иванова (59 лет) и пономаря Даниила Стефанова (27 лет) (ГААО. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 844. Л. 15 об.). В архивных документах встречаются имена иереев, служивших в монастырских церквах в 1-й пол. XIX в.: Иоанн Никитин (1807–1837) и Феодор Гурьев (1840–1844). Как следует из клировой ведомости за 1826 г., И. Никитин, 45 лет, «из великороссиян», «дьяческий сын», в семинарии не обучался, рукоположен во иерея в 1807 г. еп. Старорусским *Евгением (Болховитиновым)*. Свящ. Ф. И. Гурьев составил новую редакцию Жития прп. Кирилла Челмогорского, дополнив его «Историческим описанием Челмогорской пустыни...» и разными сведениями об обители после ее упразднения во 2-й пол. XVIII — 1-й пол. XIX в. (*Пигин*. 2013). Ближайшие к закрытой Челмогорской пуст. приходские церкви располагались в Лёкшмозерском (12 верст)

и Лядинском (15 верст) погостах Каргопольского у.

В 1818–1823 гг. вместо старого, деревянного Богоявленского храма на средства каргопольского купца М. Н. Лыткина был построен и освящен одноименный «теплый» каменный храм с приделом во имя прп. Кирилла Челмогорского, где над мощами святого, покоившимися под спудом, стояла «рака красного дерева с клеймами с трех сторон медными посеребренными» (НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 9/177. Л. 1 об.; *Березин*. 1899). В древней Успенской ц. находилась особо чтимая небольшая икона «Успение Пресв. Богородицы» в серебряной ризе, по преданию принадлежавшая прп. Кириллу, его «единственное сокровище». Рядом с Успенским храмом располагалась пещера, к-рую «ископа себе» основатель обители. Ее место отмечал поклонный крест под навесом.

Согласно указу Синода от 20 авг. 1845 г., пустынь «с церквями, имуществом и капиталом» была возрождена и приписана к *Александрову Ошевенскому мон-рю* (НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 54/1182. Л. 68). Кроме работников, следивших за хозяйством, в ней жили иеромонах и послушник для регулярного богослужения. В 1867–1869 гг. по определению настоятеля игум. Викторина за пустынь присматривал свящ. Иоанн Покровский (Там же. Оп. 1. Д. 49/79. Л. 8 об.). 20 мая 1899 г. по указу Синода, полученному еп. Олонецким и Петрозаводским Назарием (Кирилловым), заштатная пустынь была отчислена от Ошевенского мон-ря и обращена в самостоятельный мон-рь с 7 монашескими вакансиями. Со 2-й пол. 80-х гг. XIX в. К. Ч. м. заведовали управляющие — иеромонахи Серапион (1887), Самуил (1889, 1891), Мелхиседек (1892), Архип (Мошняков; 1894–1899). В 1889 г. в К. Ч. м. проживали строитель иером. Самуил, 2 монаха, 3 указных послушника, 2 работника, а также коровница, в 1896 г. — управляющий (1894–1903) иером. Архип (Мошняков), иером. Иона, диакон, монах, 8 послушников, рабочие, в 1904 г. — настоятель (1904–1906, 1908–1916) иером. Герман, 2 иеромонаха, иеродиакон, 5 монахов, послушник, в 1907 г. — 2 иеромонаха, 2 иеродиакона, 5 монахов.

В сер. XIX в. монастырский комплекс включал 2 храма, братский дом, скотный двор, гумно с ригой. В 1898–

1899 гг. на средства каргопольского купца А. А. Лаврентьева и др. благотворителей к Богоявленскому храму пристроили придел во имя свт. Николая Чудотворца (НАРК. Ф. 2. Оп. 50. Д. 46/13. Л. 2 об.; *Березин*. 1899). 19 февр. 1899 г. еп. Олонецкий и Петрозаводский Назарий освятил обновленную церковь. Редкое для тех мест торжество привлекло множество паломников и гостей. В кон. XIX — нач. XX в. на территории монастырской усадьбы продолжались строительные работы: были возведены 2 братских корпуса, невысокая каменная ограда с башенками по углам, за которой размещались хозяйственные службы, изба для рабочих и новая баня на р. Лёкшма. В 1900 г. крестьянин Е. Полежаев построил на свои средства каменную часовню «при дороге, идущей из Каргополя в Пудож, на повороте с этого тракта в пустынь».

В 1880 и 1887 гг. в мон-ре был пожар, потому современники называли К. Ч. м. «многострадальной обителью». После опустошительных пожаров, особенно первого, в котором сгорели все постройки, кроме церквей и котельной при скотном дворе, прежнее благосостояние обители восстанавливали с большим трудом. К нач. 1888 г. скромный монастырский капитал равнялся 3035 р. (НАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 68/3. Л. 128). Источниками дохода служили земельные владения, проценты с банковских билетов и гл. обр. пожертвования и «сборы по книжкам» (*Кожевникова*. 2009. С. 158). Угодья пустыни включали 422 дес. 781 кв. саж., однако на пашню из них приходилось всего 19 дес. 160 кв. саж.

В мае 1905 г. по инициативе настоятеля иером. Германа состоялся 2-дневный крестный ход из Каргополя в пустынь через Павловский, Печниковский и Лядинский приходы Каргопольского у. В обитель была принесена икона прп. Серафима Саровского, пожертвованная «одним из благодетелей города Москвы». «Торжественная процессия продвигалась очень медленно, потому что каждый из присутствующих считал священной обязанностью поклониться и пройти под икону преподобного Серафима» (*Резгов*. 1905. С. 402).

По результатам ревизии мон-рей Олонецкой епархии, проводившейся в 1906 г., пустынь занимала последнее место по достатку и размерам основного капитала, который

практически не увеличился (за 2 года до ревизии — 4235 р.) (НАРК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/97. Л. 10). Из-за 2 пожаров, отсутствия значительных пожертвований и неумелых действий часто менявшихся настоятелей у обители росли долги и хозяйство приходило в упадок. Обе церкви нуждались в ремонте. Выращенного на монастырских полях хлеба (рожь и овес) хватало только на полгода. Братия была хорошо обеспечена только молоком: на скотном дворе содержалось 28 голов рогатого скота. Епархиальные власти призывали челмогорских монахов развивать собственное сельское хозяйство, расширять посевные площади, привлекать к физическому труду всех насельников. Братская община в 1906 г. состояла из 17 чел.: 3 иеромонахов, иеродиакона, 6 монахов, 7 послушников. Также в пустыни находились 5 наемных рабочих, 3 работницы, конюх и 4 «богорадницы». По отзывам паломника И. Мардарьева, в 1910 г. пустынь производила «приятное впечатление» на пришедших богомольцев. Под управлением иером. Германа, постриженника Александра Свирского мон-ря, немногочисленная братия занималась скотоводством и земледелием, «питалась трудами рук своих». В 1917 г. по благословению митр. Петроградского сщмч. *Вениамина* в Петрограде на Обводном канале открылось подворье пустыни, на котором в следующем году освятили часовню во имя прп. Кирилла и сщмч. Ермогена.

В февр. 1917 г. К. Ч. м. возглавил в качестве управляющего иером. Павлин (Михайлов), но в мае того же года он отказался от должности. В 1918 г. в обители проживали 8 иеромонахов, 3 иеродиакона, 4 монаха, неск. монахинь, а также настоятель (1916–1932) иером. Трифон (Пилюга; † после 1947?), в 1932 г. репрессированный. В 1932 г. подверглись гонениям также иеромонахи Дороеф (Мусихин; † после 1932; 1938?), Варсонофий (Солодягин; † после 1936) и др. Архим. Афанасий (Кузьмичёв) в 1937 г. был расстрелян, 16 июня 1989 г. реабилитирован. В 1915–1924 гг. насельником К. Ч. м. был иеродиак. Серафим (Проценко; † 1960), принявший постриг по благословению св. прав. *Иоанна* Кронштадтского (впосл. проживал в Вырице, почитался как старец). По нек-рым сведениям, ок.

1929–1931 гг. еп. *Варсонофий (Вихвелин)* жил близ К. Ч. м., совершал тайные богослужения в храмах бывшей обители.

В 1919 г. имущество К. Ч. м. было национализировано. С. В. Лебединов — чиновник, проводивший обследование мон-ря, признавался, что, близко столкнувшись с жизнью монахов, «был невольно поражен их трудолюбием, организованностью и хозяйственностью» (*Малахов*. 2001. С. 435). Последние насельники во главе с настоятелем иером. Трифоном до кон. 20-х гг. XX в. жили напротив закрытой обители, в небольшой усадьбе «Пелла», ранее принадлежавшей Ивану Круганову, уроженцу Тихмангской вол. Вытегорского у. В просьбе разрешить им поселиться на острове Наглимозера, где во 2-й пол. XVII — 1-й пол. XVIII в. существовала обитель, основанная иноком Тимофеем, а позднее стояла приходская ц. иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» и свт. Николая, советские власти отказали (*Мелехова*. 2002. С. 202–203). После Великой Отечественной войны бывш. монастырские постройки заняли лесозаготовители. К нач. XXI в. на территории бывш. мон-ря находились часовня над пещерой прп. Кирилла (проект Н. Ю. Варшавской; нач. XXI в.), памятный крест и сельское кладбище. Монастырские постройки не сохранились.

В XIX — нач. XX в. архив К. Ч. м. находился в каргопольском Преображенском мон-ре, где с ним работал К. А. Докучаев-Басков, опубликовавший ряд документов: неск. грамот XVII в., опись имущества («книги росписочные») 1687 г., царские указы XVIII в., монастырский синодик 30-х гг. XIX в., переписанный с древнего списка, и др. (*Докучаев-Басков*. 1889). Свящ. Ф. И. Гурьев составил краткое изложение содержания грамот, выданных мон-рю в XVI–XVII вв.: 1599 г. (царя Бориса Феодоровича Годунова), 1645 г. (Михаила Феодоровича), 1648 г. (Алексея Михайловича), 1680 г. (Новгородского митр. Корнилия), 1682 г. (Феодора Алексевиича), 1684 г. (Петра и Иоанна Алексевиичей) (см.: *Пигин*. 2013).

Сохранились изображения К. Ч. м. на иконах XIX в. (см.: *Мелютина*. 2008), в рукописи ГИМ. Барс. № 794 (рисунок Докучаева-Баскова 1871 г.) и на фотографиях нач. XX в. (в фондах КИАМЗ).

Арх.: Переписная книга Каргопольского у. 1648 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 168. Л. 488–488 об.; Ведомости об упраздненных мон-рях Олонецкой епархии, 1769 г. // РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 133–135; Описание Челмогорской пуст., сер. XIX в. // ОПИ ГИМ. Ф. 450: Собр. Е. В. Барсова. Д. 698; Главная церковная и ризничная опись приписной к Александро-Ошевенскому мон-рю Челмогорской пуст., 1888 г. // ГААО. Ф. 1514. Оп. 1. Д. 213. Л. 50–59; НАРК. Ф. 2: Олонецкое губернское правление. Оп. 50. Д. 46/13. Л. 2 об. (Об утверждении проекта на перестройку каменной Богоявленской ц. в Кирилло-Челмогорской пустыни); Ф. 25: Олонецкая духовная консистория. Оп. 1. Д. 49/79 (Дело о выводе из Александро-Ошевенского мон-ря игум. Викторина в 1869 г.); Д. 68/3 (О состоянии Олонецкой епархии за 1887 г.); Д. 72/15 (Рапорт благочинного свящ. И. Енохова со сведениями о состоянии Челмогорской пуст. за 1892 г.); Д. 85/22 (О ревизии мон-рей и пустыней Олонецкой епархии в 1905 г.); Оп. 3. Д. 17/298. Л. 202 (Сведения о состоянии Челмогорской пустыни за 1892 г.); Оп. 4. Д. 63/1. Л. 204 (О пожертвованиях в церкви и мон-ри Олонецкой епархии в 1900–1902 гг.); Оп. 15. Д. 6/128 (Ведомости церквей г. Каргополя и его уезда за 1819 г.); Д. 9/177 (Ведомость о церквях Челмогорской пустыни за 1826 г.); Д. 54/1182 (Ведомости о церквях и причтах г. Каргополя и его уезда за 1854 г.).

Ист.: *Докучаев-Басков* К. А. История Челмогорской пуст. // ХЧ. 1889. Ч. 2. № 7/8. С. 223–256; № 9/10. С. 477–512; *Пигин* А. В. Мат-лы к истории Кирилло-Челмогорского мон-ря: (Соч. свящ. Ф. И. Гурьева, XIX в.) // УЗ Петрозаводского гос. ун-та. Сер.: Обществ. и гуманитар. науки. 2013. № 5(134). С. 12–23.

Лит.: ИРИ. Т. 6. С. 654, 698; *Барсов* Е. В. Алфавитный указатель мон-рей и пустынь, упраздненных и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями // Памятная книжка Олонецкой губ. на 1867 г. Петрозаводск, 1867. Ч. 3. С. 25, 27–28; *он же*. Преподобные обонезские пустынножители: Мат-лы для истории колонизации и культуры Обонезского края // То же за 1868–1869 гг. Петрозаводск, 1869. Ч. 3. С. 20–25; *Барсков* Н. П. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878. С. 269–270; Историко-стат. и археол. описание Челмогорской муж. пустыни Каргопольского у. Олонецкой губ. в связи с историческим сказанием о житии прп. Кирилла, Челмогорского чудотворца, с приложением свидетельств о благодатных знаменьях, явленных им страждущему человечеству, и службы ему: Изд., значительно испр. и доп. по первоисточникам и главным пособиям / Ред.: И. Ф. Токмаков. М., 1896; *Березин* Д. Освящение Богоявленского храма в Кирилло-Челмогорской пуст. Каргопольского у. // Олонецкие Ев. 1899. № 7/8. С. 45–48; Обращение приписной заштатной пустыни в самостоятельную // Там же. № 12. С. 5; *Ершов* М. А. Мат-лы для истории культуры Олонецкого края // Памятная книжка Олонецкой губ. на 1905 г. Петрозаводск, 1905. С. 327, 330–331; *Резов* М., свящ. Торжественное перенесение иконы прп. Серафима Саровского чудотворца из г. Каргополя в мон-рь прп. Кирилла Челмогорского // Олонецкие Ев. 1905. № 13. С. 401–404; *Мардарьев* И. Кирилло-Челмогорская пуст.: (Впечатления богомольца) // Там же. 1910. № 14. С. 320–324; *Сергиевский* Г. П. Паломничество учеников Каргопольского духовного училища в Кирилло-Челмогорский мон-рь // Там же. 1912. № 23. С. 405–408; *Савич* А. А. Главнейшие

моменты монастырской колонизации Рус. Севера XIV–XVII вв. // Сб. Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском ун-те. Пермь, 1929. Вып. 3. С. 62–63; *Будовиц* И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв.: (По «житиям святых»). М., 1966. С. 126–130, 358; *Мелехова* Г. Н., *Носов* В. В. Традиционный уклад Лёкшмозерья. М., 1994. Ч. 2. С. 120–123; *Гунн* Г. П. О ели и Челмогорской пустыни // Каргополь: Ист. и культурное наследие. Каргополь, 1996. С. 111–127; *Аннин* Н. Ф. Никитина планида: (Фрагменты из рукописи) // Там же. С. 318–324; *Малахов* Р. А. Религия и чиновники Вологодской губ. в первые годы советской власти // Ист. краеведение и архивы. Вологда, 2001. Вып. 7. С. 430–438; Олонецкая епархия: Страницы истории. Петрозаводск, 2001. С. 191–192, 217; *Крутский* Ю. М., *Синяговский* С. А. Мон-ри и пустыни Кенозерья в XIV — нач. XX в. // Святые и святыни северорус. земля. Каргополь, 2002. С. 118–125; *Мелехова* Г. Н. Духовенство и его роль в жизни населения Каргополя (XIX — 1-я треть XX в.) // Правосл. вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX вв.: Этногр. исслед. и мат-лы. М., 2002. С. 179–208; *она же*. Современное возрождение правосл. топографии Каргополя // Ист.-культурное наследие Рус. Севера: Проблемы изучения, сохранения и использования. Каргополь, 2006. С. 250–262; Святые Каргопольской земли: Живопись, графика: Из собр. музеев Архангельской обл.: Кат. выст. / Сост.: Т. М. Кольцова, М. Л. Рыгузова. Архангельск, 2002; Кенозерский национальный парк: Кр. путей. Архангельск, 2004. С. 152–155; Культурный ландшафт как объект наследия. М.; СПб., 2004. С. 250–253, 430; *Крутский* Ю. М. Кенозерье: История и культура: Очерки, мат-лы, исслед. Архангельск, 2005. С. 29–31; *Шановалова* Л. Г. Каргопольские храмы с бочечным завершением // Ист.-культурное наследие Рус. Севера. Каргополь, 2006. С. 204–213; *Старицын* А. Н. Каргопольские чудеса и повседневность XVII в. // Рязнинские чт.—2007. Петрозаводск, 2007. С. 446–449; *Мелютина* М. Н. Иконы с образом прп. Кирилла Челмогорского как источник для изучения истории и культуры Кирилло-Челмогорской пуст. // Православие в Карелии: Мат-лы 3-й регион. науч. конф., посвящ. 780-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2008. С. 228–239; *Пигин* А. В. Заметки к статьям К. А. Докучаева-Баскова об истории Челмогорского мон-ря // Там же. С. 33–39; *Варшавская* Н. Ю. «Археологическая модель» Кирилло-Челмогорского мон-ря // Культурное и природное наследие Европейского Севера. Архангельск, 2009. С. 123–157; *Кожеевникова* Ю. Н. Мон-ри и монашество Олонецкой епархии во 2-й пол. XVIII — нач. XX в. Петрозаводск, 2009; *Мелехова* Г. Н., *Фаркова* Л. И. Каргопольские носифляне в 1930-е гг. // Святые и святыни Обонезья. Петрозаводск, 2013. С. 197–206.

Ю. Н. Кожеевникова, А. В. Пигин

«КИРИЛЛОВА КНИГА» («Книга иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Иеросалимского, на осьмый век». М., Печатный двор, 21.04.1644), полемический сборник, изданный по указу царя *Михаила Феодоровича*. Публикация «К. к.» была вызвана возможностью вхождения протестанта в русскую